

«Истина страстей в свободном пространстве»

Ирина ГОРЮНОВА

Кажется, мы вполне свыклись с тем, что чернуха плюс теле-, видео- и киноширпотреб такие же «спутники» наших детей сегодня, как когда-то Чуковский, Носов, Каверин, Даниэль Дэфо или Дюма.

Но, похоже, орловский театр для детей и молодежи «Свободное пространство» под руководством Александра Михайлова - один из тех немногих, кто понимает, что свобода есть обнажение не человеческого тела, а души. А театр - то пространство, которое увеличительным стеклом накладывается на человеческие души, отражая их страдания, истинные стремления, борьбу, наконец выбор, часто трагический и не всегда свободный.

Во всяком случае последние премьеры, показанные театром одна за другой, - «Сироты» Лайла Кесселера, «Антигона» Жана Ануйя и «Анджело, тиран Падуанский» Виктора Гюго - отнюдь не морализаторски скучные подношения, которые предлагается проглотить в воспитательных целях. Это страстный разговор на современные, точнее вечные, темы - подлинно художественная драматургия. Высокий слог романтической драмы Виктора Гюго «Анджело, тиран Падуанский», отражающий жестокое средневековое времена и законы инквизиции, стал для артистов органичным способом выражения «истинных страстей в предполагаемых обстоятельствах».

Создатели и участники спектакля, пожалуй, полностью отразили замысел классика мировой литературы, изложенный им в предисловии к самой пьесе. В атмосфере сияющих золотом лжи и страха, гниющей роскоши и отравленного воздуха - вопреки им - разворачивается острая борьба за право на любовь. Здесь, как говорится, цель оправдывает средства, одно из которых - смерть. Страсть к женщине и к власти борются в душе тирана подеста Анджело (Е. Безрукавый). И борьба эта толкает его на убийство. Но провидение выбирает иную жертву. Вернее, она сама себя выбирает. Пройдя все этапы борьбы за возлюбленного, блистательная комедиантка Тизбе (В. Семичева) приносит свою жизнь на алтарь любви жены Анджело Катарины (Г. Ласкина) и

«Анджело, тиран Падуанский» В. Гюго. Анджело - Е. Безрукавый, Тизбе - В. Семичева.

своего возлюбленного - Родольфо (И. Масюк). Выбор сделан: жизнь в средневековой тюрьме может оправдать лишь любовь. Лишь она делает человека свободным. Нет любви, нет свободы, нет оправданий.

Похоже, режиссер спектакля Алек-

сандр Бармак (доцент Российской академии театрального искусства), впервые в России поставивший и «Анджело» Гюго, и «Сироты» Кесселера, не на словах, а на деле озабочен засухой чувств и духовно-нравственным самочувствием молодого поколения. Оно же платит

режиссеру и исполнителям взаимностью. Иначе чем объяснить аншлаги и серьезные юношеские глаза, отвыкшие (или никогда не видевшие) подлинного, которое, как известно, не поддается массовому тиражированию. Впрочем, так же, как Любовь.